

УДК 930+929.53

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и историко-культурного наследия, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

ПОДВОРНЫЕ ПЕРЕПИСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА РОССИИ*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению переписных книг как источника информации о хозяйственном освоении черноземного региона России во второй половине XVII – начале XVIII вв. Рассмотрена история функционирования переписных книг как единой системы. Показаны основные сведения, которые можно получить из анализа этого источника, доказываются их полнота и информативный потенциал. Подворные переписи наглядно отражают социально-экономические процессы в регионе и содержат много важной информации по составу семьи, брачному поведению, половозрастной структуре общества.

Ключевые слова. подворные переписи, Черноземье, колонизация, переписные книги, ландратские книги, хозяйственное освоение.

Lyapin Denis Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Historical-Cultural Heritage, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-68-00011, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>) на базе ФГБОУ ВО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина".

HOUSEHOLD CENSUS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BLACK SOIL REGION OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the consideration of census books as a source of information on the economic development of the black earth region of Russia in the second half of the 17th – early 18th centuries. The history of the functioning of census books as a single system is considered. The main information that can be obtained from the analysis of this source is shown, their completeness and informative potential are proved. Household censuses clearly reflect the socio-economic processes in the region and contain a lot of important information on family composition, marital behavior, and the age and sex structure of society.

Keywords. Household censuses, Black Earth Region, colonization, census books, landrat books, economic development.

Вхождение в состав России обширных территорий за р. Окой в XVII в. имело огромное историческое значение. Ослабленное Смутой государство сумело отодвинуть границы от своего исторического центра, создать систему обороны, воплотившуюся в Белгородской черте – самом большом военно-оборонительном сооружении в русской истории, а новые земли стали площадкой для важных военных реформ. Особая значимость перешедших под контроль Москвы земель заключалась также в их исключительно высоком плодородии. Черноземные почвы обеспечивали урожай, позволявший содержать огромное войско на южной границе, обеспечивать постоянное функционирование местных крепостей, острогов и городов, а также построить в Воронеже первый регулярный армейский флот в 1696–1697 гг. В итоге Россия оттолкнулась от своих новых земель, чтобы сделать следующий шаг и выйти к берегам Черного моря.

История обширного черноземного региона в контексте внешней и внутренней политики Российского государства активно изучается последнее время в различных аспектах [1; 2; 3; 4]. Однако вопрос о хозяйственном освоении

этих плодородных земель является одним из ключевых для понимания специфики развития местного общества. Именно плодородная почва сыграла решающую роль в продвижении русских на юг: она стабильно обеспечивала хлебом население и армию в самых неблагоприятных условиях, позволяла не только выживать, но и развиваться [5].

В этой связи особое значение имеет вопрос о письменных сведениях, отражающих процесс хозяйственного освоения черноземной степи. Несмотря на существенные возможности документации материалов Разрядного приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА), одним из важнейших источников информации являются массовые материалы Поместного приказа: дозорные, писцовые и переписные книги. Период второй половины XVII – начала XVIII вв., связанный с началом этапа интенсивного освоения Черноземья, получил свое отражение в проводимых тогда подворных описаниях.

Главное и существенное преимущество массовых переписей в том, что они фиксируют происходящие социально-экономические процессы, а не только отдельные явления и факты. Сравнительный анализ подворных переписей позволяет зафиксировать происходящие перемены, увидеть социальную эволюцию местного мира, степень хозяйственного освоения региона во время реформ и модернизации государства.

Обращая особое внимание на подворные переписи, следует отметить, что все они представляли собой единую систему фиксации населения, обязанного платить подати. Начало было положено еще в 1630-е годы, во время кризиса экономики, вынудившего власти искать новые средства пополнения казны. В 1646 г. была проведена первая подворная перепись, еще довольно несовершенная, в 1678 г. – вторая, а в 1710 г. третья. В 1716–1719 гг. прошла четвертая по счету перепись, самая масштабная, получившая позже название ландратской.

За 60 лет проведения подворных описаний в России был накоплен большой опыт подобной работы: с 1678 г. стали отдельно записывать мужчин старше 16 лет и указывать их точный возраст, а с 1710 г. уже подробно переписывалось все

население двора. Подворные переписи были по своей сути единой системой, основанной на сопоставлении данных о населении двора: чем подробнее будет описание людей, тем надежнее получится в последствии проверить эти сведения, ведь каждая подворная перепись являлась продолжением предыдущей. С 1710 г. переписчик фиксировал «прибывшее» и «убывшее» население, указывая причины выбывания или появления человека во дворе сверяя свои данные с теми, что были записаны в 1678 г. Это было важно для проверки объективности налогообложения двора. Сведения собирались с населения в виде «сказок», записей опросов, а затем составлялись в тетради.

Самым масштабным подворным описанием стала последняя (1716–1719). Эта перепись получила в XIX в. название ландратской от того, что ее составляли ландраты, помощники губернатора на местах из числа дворян. По задумке властей это были ответственные и надежные люди, хорошо знающие свой уезд. Каждый раз податель «сказки» должен был клясться, что готов умереть если утаил информацию. В 1710 г. в Епифани была раскрыта целая группа чиновников, исказивших сведения о составе собственных дворов. В итоге двоих из них казнили, а троих сослали на каторгу [6, с. 3]. Это показательное наказание должно было утешить каждого, рассчитывающего скрыть сведения о составе двора.

Ландратские книги были вершиной подворных описаний и переходным звеном в общей системе налогообложения: от подворной к подушной переписям. Организаторы подушной переписи опирались на опыт ландратского описания. Однако систематичность и взаимодополнение подворных переписей привели к тому, что работать с их сведениями было крайне непросто. Результаты работы ландратов представляют собой массивные фолианты около 2 тыс. листов, а иногда и более того. Они имеют сложную, запутанную структуру, основанную на постоянном сравнении различных данных с предыдущими переписями. Книги каждого уезда были различны по внутренней структуре, иногда сравнения давались по разным категориям населения, а не по географическому принципу, также переписчики сопоставляли свои сведения с 1678 и 1710 гг., сравнивали

«убылое» и «прибылое» население по множеству градаций. В итоге работа с ландратскими книгами очень сложна, необходимо вначале ясно понять формуляр каждой из них в отдельности. Они не содержат итоговых перечений и обобщенных подсчетов.

Задача, стоящая перед ландратом, заключалась в том, чтобы собрать максимум сведений о жителях двора, их родственных отношениях, движении, возрасте, социальной принадлежности. Сопоставляя свои сведения с данными 1678 или 1710 гг. чиновник фиксировал историю семьи, семейные стратегии выживания, упадок или подъем, болезни, смертность, рождаемость, увечья, в других случаях размер налога записывался сразу. На листы ландратской книги не редко попадали уникальные сведения о людях. Подушная перепись, начавшаяся в 1719 г., была гораздо проще: она описывала мужское население и по итогам этого описания составлялись конкретные сведения (перечневые выписки).

К сожалению, в историографии не сложилось традиции подхода к подворным переписям как единой системе информации [7, с. 13; 8; 9, с. 7; 8, 30]. В итоге отдельно изучались переписи 1646 г. и 1678 г. Была признана их большая ценность, а достоверность сведена в среднем к 75% [9]. Материалы переписи 1678 г. использовались Я.Е. Водарским в качестве источника данных по демографической истории России [10, с. 12]. Переписи 1710 г. и 1716-1718 гг. в середине XX в. были ошибочно объединены в одну и признаны малонадежными. Причины этому сводились к сложности работы с ними, неправильному толкованию правительственных указов и заявлений [11]. Напротив, переписи Петровского времени были гораздо достовернее данных 1678 г. Сравнительный анализ подворных описаний, в которых содержатся сравнительные данные 1678 и 1716-1718 гг., показывает добросовестность петровских переписчиков. Также в качестве примера можно указать на то, что в 1678 г. писцы пропустили целый стан Елецкого уезда. Это было замечено и исправлено при подготовке переписи 1710 г., которая началась за год до этого [12].

Таким образом, подворные переписи как единая система накопления информации, представляют собой весьма ценный источник о хозяйственном

развитии региона Черноземья. Они позволяют зафиксировать важные процессы, происходящие в регионе во второй половине XVII – начале XVIII вв. Во-первых, эти сведения касаются социального состава населения: в переписях отразились реформы и модернизация страны, на смену старым военным градациям пришли новые, одни группы населения исчезли, другие заметно изменились, третьи возникли как результат реформирования государства. Показательно, что переписи могут показать социальные изменения на примере конкретной семьи с 1646 по 1718 гг. Во-вторых, в переписях отразилось демографическое развитие уезда и половозрастная структура общества, особенно это касается переписей начала XVIII в. «Убыль» и «прибыль» каждого двора в сравнении с 1678 или 1710 гг. с указаниями причин, подробно расписывалась переписчиком. Если достоверность этих сведений не является абсолютной, то они помогают зафиксировать общие тенденции, увидеть, как менялся состав двора и семьи в течении времени, выделить спектр демографических колебаний хотя бы в небольшом географическом масштабе. Брачное поведение, семейные стратегии, роды и смерть, увечья – вся эта ценная информация подробно предстает перед нами на листах последней подворной переписи. Она позволяет понять особенности жизни сельского населения. В-третьих, систематическое описание каждого уезда с 1646 г. отражает историю сельских поселений их состав, динамику и размещение. Это в свою очередь демонстрирует направление хозяйственной колонизации региона, позволяет выявить логику эксплуатации природных ресурсов и изменения в развитии антропогенного ландшафта.

По своей сути подворные переписи черноземных уездов 1646, 1678, 1710 и фиксирующие процесс хозяйственного освоения Черноземного региона, который происходил в тесном взаимодействии с военно-политическими событиями своего времени и дальнейшим продвижением Российского государства на Юг.

Список литературы

1. Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в. Воронеж: Издательство ВГУ, 2001. 429 с.
2. Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. Фронт и фронтал: результаты компьютерного моделирования динамики южно-российского фронта в середине XVII – XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 6–12.
3. Петрухинцев Н.Н. Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // Cahiers du Monde russe. 2015. №. 1 (56). Р. 137–174.
4. Петрухинцев Н.Н. «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658–1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // История: факты и символы. 2018. № 3 (16). С. 106–129.
5. Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and social change in Early modern Russia. Northern Illinois: Northern Illinois Press, 1995. 240 p.
6. Перепись населения Епифанского уезда 1710 года. Сост. и подготовка текста С.В. Кусакин, науч.ред. А.В. Лаврентьев. Тула: Куликово поле, 2018. 323 с.
7. Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1990. С. 13.
8. Кабузан, В.М., Шепукова, Н.М. Табель первой ревизии народонаселения России // Исторический архив. 1959. № 3. С. 126-165.
9. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Л.: АН СССР, 1982. С. 7.
10. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М.: Наука, 1977. 243 с.
11. Водарский Я.Е. К вопросу о достоверности переписных книг XVII в. // История СССР. 1968. № 2. С. 133-143.
12. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М.: Просвещение, 1973. 158 с.

13. Ляпин Д. А. Ландратские книги исторического региона Белгородской черты 1716–1719 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 43–56.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12286.